

Кто полетит на Марс?

Отрывок:

Россияне, далекие от реальной космонавтики, черпают информацию о ней преимущественно из средств массовой информации — например, из программы телевизионных новостей. Журналисты же, которые в большинстве своем имеют весьма поверхностные знания в этой области, склонны к гиперболизации достижений и замалчиванию проблем. Их энтузиазм проистекает даже не из того, что в ракетно-космической отрасли не принято выносить сор из избы, а из того, что величественность самого дела (освоение Вселенной — что может быть величественнее?!) зачастую подавляет здоровую критичность мышления. В итоге любой успех преподносится как событие всемирного масштаба (и это действительно так!), а любой провал как незначительный частный случай, связанный с трудностями финансирования (а вот это требует осмысления).

Возьмем, к примеру, межпланетные полеты. В июле 2009 года, включив телевизор, гражданин России мог в очередной раз преисполниться гордостью за свою великую державу, некогда запустившую в космос спутник и Гагарина: закончился 105-дневный полет международной экспедиции на Марс, проведенный под эгидой Роскосмоса и РАН, шесть космических путешественников вернулись на Землю и чувствуют себя хорошо. Фантастика? Нет, реальность! И телезритель ощущает себя удовлетворенным, ведь получается: мы опять впереди планеты всей, делаем что-то уникальное, ориентированное на будущее.

Но достаточно вслушаться в это сообщение, чтобы понять: здесь далеко не всё так чисто и красиво, как вещают нам с телеэкрана. На Марс, разумеется, никто не летал. Речь идет о почти четырехмесячном заключении в изолированном макете межпланетного корабля, которому подвергли группу добровольцев специалисты Института медико-биологических проблем (ИМБП РАН). Ученые провели на испытуемых массу экспериментов с целью приобретения практического опыта для подготовки к реальному полету на Марс. На следующем этапе программы исследований, получившей название «Марс-500», добровольцев предполагается посадить в макет на более длительный срок — на 520 суток, что точно соответствует продолжительности реальной экспедиции на красную планету, разработанной Российской академией космонавтики имени Циолковского под патронажем Федерального космического агентства (Роскосмоса). При этом сами представители космической отрасли довольно высоко оценивают результаты даже завершившегося сокращенного эксперимента. Так, начальник Управления пилотируемых программ «Роскосмос» Алексей Краснов прямо заявил журналистам: «Эта программа позволяет приподнять промышленные мощности российской космонавтики, перевооружиться и начать заниматься перспективами». Но так ли это? Неужели для того, чтобы начать межпланетную навигацию, России достаточно посадить шесть человек в герметичный контейнер? Действительно ли программа «Марс-500» способна «перевооружить» отечественную космонавтику?

Сюрпризы космоса

Начнем издалека.

Столь ресурсоемкая область человеческой деятельности, как космонавтика, не может развиваться наобум. Она всегда ставит перед собой конкретные задачи, детали которых определяют наши знания о Вселенной. А эти взгляды имеют свойство меняться с течением времени.

Например, в начале XX века большинство астрономов сходились во мнении, что Венера и Марс во многом подобны Земле и отличаются от нее лишь климатическими условиями: Венера — молодой, горячий мир, Марс — старый, холодный мир. На Венере предполагалось найти динозавров и редкие элементы. На Марсе собирались встретить «братьев по разуму» — более мудрых и культурно развитых строителей сети «каналов». Астероиды и спутники планет-гигантов мало интересовали теоретиков космонавтики, а Луна рассматривалась только в качестве промежуточной цели. Кроме того, считалось, что в космосе всего две опасности: метеорные тела и холод. Невесомость же представлялась даже полезной для организма: Константин Циолковский уверял, что она приятная и способствует укреплению здоровья, а более поздние авторы предлагали даже отправлять на орбиту стариков, чтобы продлить им жизнь. Под данную картину мира «затачивалась» вся космонавтика докосмической эры. Варианты космической экспансии того периода мало отличаются друг от друга — споры в основном сводились к тому, откуда лучше стартовать к чужим планетам: с околоземной орбиты или с Луны.

С первых же реальных шагов в космос картина начала плавно меняться.

[Первушин Антон](#)